

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ON THE ESSENCE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

D. Bobrovskaya

Summary. The article is devoted to the study of the essence of the principles of criminal proceedings. The author focuses on the problem of the necessity of normative establishment of the principles of criminal procedure. The conclusion is that the existence of principles does not depend on their fixation in the law. The result of the conducted research is the statement that the principle of criminal procedure can be considered as one of the sources of criminal procedural law.

Keywords: principles of criminal procedure, sources of criminal procedural law, criminal procedure.

Бобровская Дарья Владимировна

Адъюнкт, Академия управления МВД России, (г. Москва)

bobrovskaya.darya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности принципов уголовного судопроизводства. Отдельное внимание автор уделяет проблеме соотношения принципов уголовного процесса и источников уголовно-процессуального права. Результатом проведенного исследования является положение о том, что принципы уголовного судопроизводства являются самостоятельной категорией, бытие которых не зависит от законодательного закрепления. На основании выявленного сходства между источниками права и его принципами, автором делается вывод, что принципы права можно рассматривать в качестве источников права.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, источники уголовно-процессуального права, уголовное судопроизводство.

В теории уголовного процесса, как, впрочем, и в общей теории права, достаточно устоявшимся является тезис, согласно которому тенденции развития уголовно-процессуального права определяются различными объективными факторами, имеющими социальный, экономический, политический и иной характер. В этой связи чрезвычайно важным представляется правильное определение тех основополагающих идей, начал, которые будут задавать общее направление развития конкретной отрасли права, служить ценностным ориентиром для всей системы уголовного судопроизводства. Полагаем, что главенствующую роль в данном вопросе должны играть принципы уголовно-процессуального права. Принципы права, являясь системообразующим элементом, определяют построение всей системы уголовно-процессуального права [3, с. 13], на их основе определяется концепция развития уголовно-процессуального законодательства.

Представляется, что самостоятельность принципа как элемента структуры права становится все более очевидной. Происходит усиление их методологической функции, о чем свидетельствует появление идеи о возможности признания принципов права в качестве источников права. В этой связи небезыntenерной видится дискуссия относительно тождественности категорий «источник» и «форма» права.

Думается, что если понимать под источником права внешнюю форму его выражения, то рассматривать принципы права в данном качестве не представляется возможным. Здесь необходимо пояснить тот факт, что прин-

цип права сам по себе является воплощением наиболее общего и абстрактного регулятивного содержания права, что делает невозможным признание его формой права, поскольку в противном случае произойдет отождествление формы права с его содержанием [12, с. 156].

Одновременно, существует иной подход к определению понятия «источник права», в соответствии с которым проводится различие между источником права и его формой. В соответствии с данной концепцией под источником права также могут пониматься идеи, принципы, традиции, закрепленные посредством воли властных субъектов в установленной форме. Отсюда источники права являются выражением ценностного содержания права, основу которого составляют права человека и гражданина. В этом мы видим сходство источников права и принципов права. Каждое из указанных понятий с одной стороны может рассматриваться как воплощение содержания права, с другой — детерминирует правовое регулирование, определяя его границы.

В контексте исследуемого вопроса, интерес представляет точка зрения А.Б. Лисюткина, согласно которой принципы права выступают в качестве ценностно-нормативной установки [8, с. 67]. Действительно, право, как социальный регулятор во многом детерминировано принятыми в обществе нормами морали, что позволяет говорить о существовании нравственных начал права. В частности, М.И. Байтин характеризуя принципы права, дает следующее определение понятия — это «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые

составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права [1, с. 148]. Принимая во внимание наличие правообразующих факторов, связанных с материальными условиями существования общества, стоит отметить, что принципы права — явление относительно самостоятельное. Безусловно, наличие связи между моралью и правом неоспоримо, но они не находятся в соподчинении друг у друга и обладают самостоятельностью. При этом, принципы права, как феномены наиболее близкие к морали, выступают в качестве связующего элемента между ними. В некотором роде принципы можно рассматривать как его нравственную составляющую. Близость природы правовых принципов и норм морали актуализирует вопрос о необходимости нормативного закрепления принципов уголовно-процессуального права.

Научная дискуссия об обязательности придания принципам права формы правовых норм не нова и продолжается на протяжении уже длительного периода. Наибольшее число процессуалистов, исходя из того, что уголовное судопроизводство может осуществляться только в соответствии с законом, последовательно считает, что и основные начала уголовного судопроизводства должны находить свое выражение именно в законе. Так, Т.Н. Добровольская, утверждает, что никакие идеи не могут выступать в качестве регуляторов правоотношений, складывающихся в процессе уголовного судопроизводства, до наделения их признаками нормативности и общеобязательности, то есть до момента их оформления в виде правовых норм [4, с. 9]. Противники законодательного закрепления принципов уголовного судопроизводства, в свою очередь, указывают, на тот факт, что происхождение принципов права в первую очередь имеет доктринальный характер [6]. Это обусловлено тем, что сам по себе законодатель не способен различить общие закономерности права, а лишь может перенять их из науки, где они изначально формируются путем длительного обобщения анализа текста законов, а также практики их применения. Иными словами, законодатель не создает принцип права самостоятельно, а признает в качестве такового выработанный научным сообществом правовой принцип посредством его законодательного закрепления [4, с. 9–10]. Здесь, однако, стоит отметить, что фиксирование принципов права в законе можно оценить положительно, поскольку в ходе указанного процесса они приобретают свойства нормативности, общеобязательности и формальной определенности. В свою очередь, это способствует их эффективному применению при регулировании правоотношений [7, с. 213].

Вместе с тем, не имеет однозначного разрешения вопрос о том, должны ли принципы права иметь непосредственное закрепление в конкретной норме права, либо же могут «выводиться» из совокупности правовых норм.

В.Т. Томин, понимая под принципами уголовного процесса «мировоззренческие идеи, максимальные для такого исследуемого объекта, как уголовный процесс, степени общности, проведенная в совокупности действующих в соответствующем судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и практике их применения» [11, с. 123], полагал, что «способ закрепления идей мировоззрения в нормативных актах имеет существенное, но не решающее значение» [10, с. 193]. В свою очередь, С.С. Безруков утверждает, что единственным возможным способом законодательного закрепления принципа уголовного процесса должно быть его размещение в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В условиях действующего нормативного правового регулирования принципы не могут располагаться за ее пределами, выводиться из совокупности частных процессуальных норм [3, с. 13]. Исходя из понимания того факта, что принципы уголовного процесса являясь результатом нормативного обобщения высокой общности, так или иначе находят свое отражение на всех стадиях уголовного судопроизводства, нам более близка позиция профессора В.Т. Томина.

Вместе с тем, заметим, что обозначенная ранее глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства» довольно часто подвергается критике со стороны научного сообщества. Поскольку объем статьи не позволяет нам в полной мере раскрыть все существующие точки зрения по данной проблеме, ограничимся кратким указанием того, что спорными признаются как сам перечень принципов, так и отдельные его элементы. Отмечается, что ряд выделяемых правовой доктриной принципов уголовного процесса не получили закрепление в качестве таковых в соответствующей главе, тогда как некоторые, в частности принцип разумного срока, напротив неоправданно были причислены к принципам уголовного судопроизводства [9, с. 84–85; 2, с. 107–108].

В заключении, хотелось бы обозначить, что стремление к законодательному закреплению принципов уголовного судопроизводства в той или иной форме оценивается нами как положительное явление, поскольку упрощает их применение и гарантирует их действительную реализацию. Вместе с тем, поскольку норма права и принцип права, в нашем понимании, не тождественны, а соотносятся как форма и содержание, то существование собственно принципов права возможно и вне конкретной нормы права. При этом аксиологическое значение принципов права заключается в выражении сущности права, с помощью чего ему придается определенность. Именно через них право, будучи особенным социальным регулятором, опосредованно оказывает влияние на содержание правовой действительности, в частности на правовые нормы. Вместе с тем, принципы права имеют собственное содержание, так как с од-

ной стороны обобщают сущее посредством отражения объективных закономерностей общественных правоотношений, а с другой детерминируют должное в праве, устанавливая пределы правового регулирования [5, с. 87, 90]. Таким образом, приходим к следующему выводу: принципы уголовного судопроизводства являются самостоятельной категорией, обладающей собственным содержанием, их бытие не зависит от закрепления в за-

коне. Исходя из выявленного сходства между источниками права и его принципами, можно утверждать, что принципы права являются одной из разновидностей источников права. При этом их постепенная формализация, обличение в форму правовых норм, обусловлены естественными для развития законодательства процессами и соответствуют общеправовой тенденции формализации права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов, 2005. 544 с.
2. Барченков Д.С. Развитие системы принципов в уголовном судопроизводстве // Ученые записки: сборник научных трудов, Оренбург, 14–15 ноября 2019 года. Оренбург: РПК Полиарт, 2020. С. 106–111.
3. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. Москва, 2016. 58 с.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М, 1971. 200 с.
5. Завгородняя А.А. Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 9(190). С. 79–93.
6. Зинченко И.А. Заметки к дискуссиям о принципах уголовно-процессуального права и уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1(36). С. 34–44.
7. Лановая Г.М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. №14. С. 213–218.
8. Лисюткин А.Б. Методологическая роль принципов права // Принципы права: проблемы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 1 (разделы I — IV): материалы XI международной научно-практической конференции / . Москва, 2017. 496 с.
9. Рябинина Т.К. К вопросу о сущности и значении принципов российского уголовного судопроизводства. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. №1. С. 84–86.
10. Томин В.Т. К вопросу о понятии принципов уголовного процесса // Труды ВШ МООП РСФСР. Вып. 12. 1965. С. 192–201.
11. Томин В.Т. Избранные труды / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ом. акад. Омск, 2004. 147 с.
12. Цыгановкин В.А. Принципы права в современной юридической доктрине и практике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 147–156.

© Бобровская Дарья Владимировна (bobrovskaya.darya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»